Глава 8 – Настойчивость.

Юме присела, скрывшись за толстым стволом дерева. В этот момент Харухиро, скрывая звук своих шагов, подошел к девушке и рукой слегка коснулся ее плеча. Подавив едва не вырвавшийся вскрик, Юме обернулась.

- Ну как? - спросил Харухиро шепотом.

Юме кивнула и начала показывать руками какие-то знаки. Она таким способом пытается что-то сказать? Вот только смысл этих жестов был для Харухиро полной загадкой, поэтому он выглянул из- за дерева и взглянул сам.

А там…

Все произошло после полудня, на второй день работы в качестве стажеров «Красной луны». Они вернулись в лес и обнаружили клокочущий родник. Именно возле него они сейчас и находились.

Оно было тощим, а в высоту не больше человеческого ребенка; кожа желтая и морщинистая; с ног до головы покрыт грязью. Клочки волос, напоминающие морские водоросли, росли на его голове и торчали из его заостренных ушей. Монстр стоял спиной к ним, поэтому Харухиро не мог разглядеть его лица. Он не носил одежду, но на его шеи висело что-то на подобии веревочки.

Грязевой гоблин. Он стоял на четвереньках и, издавая весьма неприятные прихлебывающие звуки, пил из родника.

Позаботившись о том, чтобы его действия не вызвали никакого шума, Харухиро глубоко вздохнул, после чего оглянулся назад. Четверо оставшихся членов группы: Манато, Ранта, Шихору и Могзо, находились чуть дальше среди многочисленных деревьев. Едва высовывая свои головы из-за стволов, они вчетвером пристально следили за Харухиро.

Харухиро глубоко кивнул. Остальные кивнули в ответ. Им наконец-то удалось найти грязевого гоблина. Сделать это. Они собирались победить. Они не могли проиграть. У них нет другого выбора, кроме как добиться успеха. Как подать сигнал остальным действовать? Ведь они заранее не согласовывали условный знак, показывающий начало атаки. Каким жестом лучше всего подать сигнал? Харухиро поднял вверх правую руку настолько высоко, насколько мог.

Он занервничал. Да что там, его и до этого беспокойство не покидало ни на секунду. «Хреново.

Спокойствие, только спокойствие. Сделаем это. Покончим с этим как можно скорее».

Стоило юноше опустить руку, как Ранта с криком первым бросился в атаку.

«Идиот!» - подумал про себя Харухиро, однако был не в силах что-либо изменить.

Вздрогнув, грязевой гоблин обернулся, устремив свой взор в их сторону.

- Он сбегает?!

Грязевой гоблин бросился вправо. В этот момент Юме выпустила в него стрелу. Хотя девушка и не попала в гоблина, однако стрела воткнулась в землю прямо перед его ногами. Монстр взвизгнул от удивления и отпрыгнул в сторону.

- Отлично, Юме! – крикнул Харухиро, после чего он выхватил свой кинжал и бросился к гоблину. А ведь несколькими секундами ранее он за такой поступок обозвал Ранту «идиотом»… У него было ощущение, что он сейчас не очень-то похож на Вора, но сейчас это не было важно. Медлить было нельзя. Он не мог позволить гоблину сбежать.

Грязевые гоблины. Для краткости их называют грязь-гобами. С самого рождения, никогда не умывавшиеся и вечно грязные. Их морды не вызывали ничего, кроме полного отвращения, выпученные глаза и почерневшие зубы, а также фиолетовый язык. Монстр был абсолютно голым, если не считать веревку, свисающую с его шеи и болтающуюся туда-сюда.

Грязь-гоб посмотрев в сторону Харухиры и издал протяжный визг. Юноша не понимал, что происходит, но гоблин почему-то направился в его сторону. «Этот гоблин что, серьезно? Он намерен сражаться? Один против шестерых? Ну держись тогда!».

Левая рука гоблина. Цель - запястье. Сделав резкий рывок вперед, Харухиро режущим ударом атаковал запястье грязь-гоба.

Вскрикнув, гоблин отскочил назад, словно пружина. Он промахнулся? Нет, из неглубокого пореза на левой руке монстра бежала черновато-красная кровь. Однако это была лишь неглубокая царапина.

Грязь-гоб заскакал по воде, словно попрыгун, после чего резко кинулся к Харухире.

«Он приближается? Он на самом деле пошел в нападение? Вы шутите?! Почему это глупое создание движется на меня?» - подумал Харухиро, в то время как гоблин издал низкий рык.

Юноша изо всех сил отпрыгнул, уходя влево, еле-еле миновав атаку гоблина.

- [Разрез ненависти]! - Ранта прыгнул на гоблина, энергично размахивая своим длинным мечом, без какого-либо контроля своих движений. Естественно, он промазал, да к тому же еще и, потеряв баланс, упал на задницу.

Грязь-гоб взревел и, сломя голову, понесся на Ранту. Он собирался атаковать его сверху, пока юноша был на земле. Для Ранты это могло действительно плохо кончиться, однако в это момент успевший добежать до них Манато ударил своим посохом колющим выпадом в плечо грязь-гоба. Гоблин взвизгнул вновь и отпрыгнул назад.

- М-Марику, Эн…— - начала читать заклинание Шихору, вырисовывая первичный символ своим жезлом, но Ранта остановил ее: - ТЫ СНОВА ЗАКРЫВАЕШЬ СВОИ ГЛАЗА! – закричал он.

Шихору вздрогнула и вся прямо таки сжалась:

- П-простите!

- Мозго, заблокируй его спереди! – крикнул Манато, тыкнув пальцем в сторону грязь-гоба. - Все остальные, окружайте его! Не дайте ему уйти!

- Уму..! – утвердительно промычал Могзо и тяжелой поступью побежал к гоблину. Как только он занял необходимую позицию, он начал пытаться поразить гоблина колющим ударом.

- Н-ничего не поделаешь!.. – проворчал Ранта, вставая с земли, и стал обходить грязь-гоба с правой стороны.

Манато стоял слева, а Харухиро и Юме, с обнаженным кукри, заняли позиции позади твари. Шихору же, стараясь не закрывать глаза, находилась в небольшом отдалении и направила жезл на монстра.

Грязевой гоблин лихорадочно начал озираться по сторонам. Он попытался сдвинуться с места, но был окружен со всех сторон. Он издал пронзающий уши визг, после которого монстр попытался сбежать, но сразу осознал, что податься ему было некуда. Все шло согласно плану Манато.

- Мозго! Прижимай его сильнее! - Ранта пытался пронзить гоблина своим длинным мечом гоблина. – Прижимай, прижимай!!

- Нуаааа!.. – издал клич Могзо и начал размахивать своим полуторным мечом в сторону грязевого гоблина. Взмах, еще один, третий. Грязь-гоб ловко уклонился от всех ударов Мозго, но пока он отвлекся на него, Ранта так же кинулся в атаку на монстра. В этот момент монстр поднял находившуюся под ногами ветку и бросил ее в Ранту.

- Оа?! - Ранта сделал шаг назад, и отбил ее с рукоятью своего меча.

Однако в этот момент в окружении образовалась дыра. Гоблин попытался сбежать через брешь, образовавшуюся на месте Ранты, вот только Манато, не собиравшийся его так просто отпускать, взмахнул своим посохом и ударил гоблина, вновь попав ему по плечу, отчего тот взвыл от боли.

- ГАААААААААААААА! - издав жуткий вопль, гоблин повернулся в сторону Манато. Если честно, то Харухиро в этот момент не на шутку испугался, а Манато выглядел так, как будто у него вот-вот колени подкосятся. Это было действительно безумно страшно. Гоблин был в отчаянии. Он не хотел умирать. Он не собирался стоять на месте и просто ждать смерти. В худшем случае, он попытается убить как можно больше народу прежде, чем умрет сам. Об этом прямо кричал весь вид этого монстра. Он был полон решимости.

- Олухи! - Ранта несколько раз облизал свои губы. - Сейчас нет времени для страха! Убей или умри!

Я собираюсь прикончить эту тварь и получить свой первый [Грех]!

- Не будь беспечным! - криком предупредил его Манато, одновременно нанеся еще один удар по гоблину своим коротким посохом, в этот раз по голове монстра. Не обращая абсолютно никакого внимания на заструившуюся из появившейся раны кровь, грязь-гоб впился глазами в Манато, после чего принялся размахивать обеими руками в его сторону.

- А малыш упрямый.. – слегка дрожащим голосом прошептала Юме.

«И не говори черт возьми», - подумал Харухиро. Хотя кровь безостановочно продолжала сочиться из раны на голове, казалось, что гоблину было на это абсолютно наплевать.

- Фуаа! Фуааа!.. - Мозго дважды, нет, трижды взмахнул своим полутораметровым мечом. Гоблин попятился назад, тем самым приблизившись к Харухиро и Юме.

- Шанс, Хару!! – коротко крикнула Юме. «И с каких пор я “Хару” стал?!» - успел удивиться Харухиро, однако Юме была права: нужно атаковать сейчас или никогда.

Стоило Харухиро приблизиться с кинжалом в руке к гоблину, как тот повернулся в его сторону.

Подавив дикое желание тут же развернуться и убежать прочь, парень яростно начал атаковать своим кинжалом врага. Один из ударов задел монстра. Харухиро почувствовал, как кинжал вдруг напоролся на что-то твердое, и сразу отпрыгнул назад, чтобы не получить ответный удар. Посмотрев на своего противника вновь, он увидел, что попал в правую лучевую кость грязь-гоба..

Не считая случая во время обучения, проходимого стажёрами, это был первый раз, когда ему удалось нанести настолько глубокий порез оружием. Если честно, немного противное ощущение...

-УГЯ-ГЯГЯ-ГЯ-Г-ГЯ! ГЯЯ!!.. - кровь струей захлестала из раны грязь-гоба. Не переставая издавать свой отвратительной вой, монстр начал метаться в своей окружении, по очереди угрожающе приближаясь к каждому. Шестеро против одного. Они полностью окружили противника, так что любой член группы мог атаковать со своей стороны. Однако никто не двигался. Дыхание каждого было сбитым и прерывистым. И это не смотря на то, что из всей группы серьезно выдохнуться тут мог только Могзо, который до этого во всю размахивал своим громадным мечем.

- Да что это черт возьми за хрень..?! - Харухиро попытался успокоиться, приводя в порядок свое дыхание, но получалось не очень. Почему все идет не так гладко? Был ли грязь-гоб сильным противником? Или, быть может, слабыми были слабые? Слишком слабыми? Могли ли они на самом деле убить его? Нет, они не были на это способны.

Если посмотреть на все это со стороны - невозможно. Абсолютно нереально. Сражаться и убивать – это было явно не то, что Харухиро был способен делать хорошо. Никто из них не подходит для этого. Все это неправильно. Немыслимо. Какая от этого польза? Не лучше ли остановиться? Вот только что будет дальше, если они сейчас прекратят сражаться? Что бы произошло с ними?

- Это бой насмерть!.. – закричал Манато. - Мы сражаемся не на жизнь, а насмерть! Гоблин и мы, каждый из нас борется за свое существование! И мы, и гоблин, мы все серьезны настолько, что серьезней некуда!! Легкотни… Легкой жизни никто нам не обещал! Ведь никто, ни одно живое существо не хочет умирать!!!

- Марику Эн Паруку! - шар света, выстрелив из кончика жезла Шихору, пролетел между Мозго и Рантой, после чего ударил прямо в лицо грязь-гоба.

- ГХУАААА!!!! – завопил монстр.

- Сейчас! – скомандовал Манато, одновременно начиная атаку на гоблина.

Ранта с криком взмахнул своим длинным мечом. Лезвие клинка вошло в правой плече грязь-гоба – Ээ, черт! Кость?!

Тем временем, Могзо, поднял меч над головой и со всего размаху ударил им по голове монстра. Сила удара была так высока, что разбила голову гоблина, оставив целой только половину, или точнее, одну треть от того, что было прежде.

Все закончилось.

- Даа! - Ранта победно поднял кулак вверх.

Харухиро хотел было облегченно выдохнуть, однако сделать он этого так и не сумел.

Грязевой гоблин встал на ноги. И мало того, сделал он это в весьма бодром темпе.

- Да ты шутишь... – только и могла ошеломленно произнести Юме.

«Здесь должна быть какая-то ошибка», - подумал Харухиро. Вот только ошибки никакой не было.

Грязь-гоб что есть сил рванул, явно намереваясь улизнуть.

- На…?!? – Манато был шокирован не менее, чем все остальное, однако он успел вовремя среагировать и попытаться подставить свой посох под ноги грязь-гоба, но на удивление, гоблин с легкостью его перепрыгнули направился прямо в сторону Харухиро. Он пытается проскользнуть мимо него?

- Да щас…! - Харухиро поставил подножку грязь-гобу, от которой гоблин в этот раз увернуться уже не смог. Он споткнулся и, сделав кувырок в воздухе, упал на землю.

Мозго направился к нему, намереваясь нанести удар мечом, однако ему преградили путь.

- Сдвинься, Мозго! – крикнул Ранта. – Его прикончу я!

Харухиро невольно обернулся. Последовал неприятный звук, а за ним и взрывной смех Ранты.

- Увахахахахаха!!! Узри же, господин Скаллхейл! Ваш Рыцарь Ужаса собственными руками преподнесет Вам жизнь это тварь в качестве Греха, а так же часть ее тела в качестве подношения гильдии! Уши довольно велики для этого... коготь подойдет в самый ра... Э.. Оо…?!

Харухиро посмотрел в сторону Ранты, и стал близок к потере сознания.

Гоблин продолжал двигаться. Сказать точнее – он пытался уползти. Куда угодно… лишь бы подальше отсюда.

- Хии… - Шихору еле удержала крик. Она была уже на пределе.

- Он не хотел умирать... - тихо проговорила Юме. Она сложила ладони, бормоча что-то невнятное, словно молитву.

Харухиро немного заколебался, прежде чем, как обычно, исполнить свою “обязанность”:

- Да нет же, он до сих пор жив...

- Покончим с этим, - сказал Манато, поднимая свой посох над головой. – Мы лишь продлеваем его страдания.

Харухиро не хотела смотреть, однако он чувствовал, что должен был увидеть все до конца. Манато нанес грязевому гоблину финальный удар, а затем удостоверился, что тот больше не дышит. После этого юноша, закрыв глаза, рукой изобразил в воздухе знак, напоминающий гексаграмму. Он выглядел так, словно собирался что-то сказать гоблину на последом, однако промолчал. Возможно, Манато не хотел оправдываться перед ним.

- М-Манато! - ткнул в него пальцем Ранта. - Сволочь! Ты украл мою добычу! Я ведь говорил, что мне необходимо собирать Грехи!

Манато натянуто улыбнулся, почесав затылок, и произнес:

- Извини. Я не подумал.

- Извинения не принимаются!

- Даже если ты не примешь их, я уже сказал все, что хотел...

- Неважно! Повторить! Повторить я сказал!! Только как?! МЫ НЕ СМОЖЕМ!! – застонал Ранта. – Мой памятный первый Грех... ЗАГУБЛЕН!!! – крича разную нелепицу, он опустился на все четыре конечности и принялся бить кулаком по земле. – ...Ну да и хрен с ним.

Харухиро моргнул:

- С тобой все в порядке..?

- Что сделано, то сделано, - сказал Ранта, поднимаясь с земли и наклонившись к телу грязь-гоба. - Фу, какой мерзкий. Трофеи... наш трофей – это эта хрень на его шее? Что это?

- Что там? - Харухиро присел возле Ранты. Он как мог старался не смотреть на тело гоблина, вместо этого он сосредоточился на веревке вокруг шеи монстра.

На тонкой веревке висело несколько предметов. Первый напоминал клык животного, с проделанными в нем отверстиями. Второй был сильно перепачкан, но... без сомнений это была какая-то монета.

- Серебро? – догадался Харухиро. – Хотя в ней есть дырка...

- Отлично! - Ранта протянул руку к шее монстра, чтобы стянуть веревку с гоблина, но быстро отдернул ее обратно. - Харухиро, сними ее. Грязный, черт возьми...

- ... Ладно. – Харухиро, воспользовавшись своим кинжалом, перерезал веревку, после чего снял клык и монету. Монета была серебряная. Поврежденная, но, тем не менее, серебряная. - Интересно, сможем ли мы продать ее...? Дырка то весьма широкая...

- В любом случае, - Манато положил руку на плечо Харухиро. – Это наши первые трофеи.

- И все благодаря мне! - Если бы Ранта выпятил грудь вперед еще сильнее, то непременно свалился бы назад.

- Вот как?.. – в голосе Юме прорезалась сталь.

Цыкнув, Ранта злобно на нее посмотрел:

- Все еще злишься за то, что я тебя плоской назвал? Для плоскодонки ты слишком упрямая...

- Между размером груди и упрямством нет никакой разницы!!!

- Если между ними нет никакой разницы, то забудь уже неконец! Проехали! Я скажу на всякий случай, но во все времена эпилепсия приводила к полному отсутствию сисек!

- Грудь прекрасна и большая, и маленькая!

-СИСЬКИСИСЬКИСИСЬКИСИСЬКИСИСЬКИСИСЬКИСИСЬКИ! Приветствую госпожу Сиську, прощай миссис Сиська! СИСЬКИ!

- Аааах тыыыыыы… - лицо Юме стало ярко-красным, а щеки надулись, как рыба фуга. Она вложила стрелу в свой лук и направила ее на Ранту. – Пристрелю! Юме чувствует, что сейчас она точно не промахнется! Застрелю скотину!!

-П-постой! Ты — … Извини! Я прошу прощения! - Ранта несколько раз крутанулся вокруг своей оси, после чего пал ниц на землю. - Я перестану! Я больше не буду, поэтому прости меня уже! П- помилуй!!!

- Я не слышу слова «пожалуйста»! А также, не забудь добавить: «пожалуйста, будьте великодушны, простите и помилуйте меня, госпожа Юме»!

- Госпожа Юме! Пожалуйста, простите меня. Я умоляю вас! Я сделаю все, что вы попросите!

- Ничего не поделать – щеки Юме продолжали гореть, однако, она неожиданно ослабила тетиву.

Резким движением она мотнула головой в сторону водоема. – Прыгай.

- Что?

- В воду говорю, прыгни. Такова мое желание, чтобы я смогла простить твои сегодняшние слова.

- Я—идио—ты—что —кто сделает тако— Юме натянула тетиву вновь.

- Как знаешь. Вот только тогда я тебя таки пристрелю…

- …Для меня будет счастьем окунуться.

- Удачи. - похлопал Харухиро по плечу Ранту.

- Ты уж поосторожнее, - произнес, смеясь, Манато.

- Да сам знаю… - проворчал Ранта.

В то время, когда юноша готовился прыгнуть в воду, Шихору прошептала Харухире:

- …Так ему и надо.

-Три, четыре!.. – однако в этот момент Ранта уже был в полете, поэтому вряд ли он расслышал ее слова.

- Простудится ведь, - лишь заметил Мозго.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3185983